

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-Г09-34

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

30 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

В.П.Меркулова

судей

Г.В.Макарова и О.А.Ксенофоновой

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по заявлению Прокурора Республики Башкортостан о признании несоответствующим федеральному законодательству и недействующим постановления Государственного Собрания - Курултай Республики Башкортостан от 22.09.2005 г. № ГС-1127 в части признания утратившим силу пункта 7 и приложения № 1 Указа Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан от 12.05.1992 г. № 6-2/251 в «О сохранении историко-культурного наследия народов Республики Башкортостан» по кассационной жалобе Государственного Собрания – Курултай Республики Башкортостан на решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 17 июня 2009 г., которым постановлено: «признать не соответствующим федеральному законодательству и недействующим постановления Государственного Собрания - Курултай - от 22.09.2005 г. № 1127 в части признания утратившим силу пункта 7 и приложения №1 Указа Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан от 12 мая 1992 г. № 6/2-251 в «О сохранении историко-культурного наследия народов Республики Башкортостан» со дня вступления в законную силу данного решения суда».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Макарова Г.В., заключение прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации Кротова В.А., полагавшего решение суда первой инстанции оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Постановлением Государственного Собрания - Курултай Республики Башкортостан от 22.09.2005 г. № ГС-1127 признан утратившим силу Указ Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан от 12.05.1992 г. № 6-2/251 в «О сохранении историко-культурного наследия народов Республики Башкортостан», пунктом 7 которого был утвержден выявленный перечень объектов историко-культурного наследия народов Республики Башкортостан, представленный Министерством культуры Республики Башкортостан (Приложение № 1).

Прокурор Республики Башкортостан обратился в суд с указанным выше заявлением и просил (в окончательной редакции) признать постановление Государственного Собрания - Курултай Республики Башкортостан от 22.09.2005 г. № ГС-1127 «О признании утратившим силу Указа Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан от 12.05.1992 г. № 6-2/251 в «О сохранении историко-культурного наследия народов Республики Башкортостан» в части признания утратившим силу пункта 7 и приложения № 1 Указа Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан от 12.05.1992 г. № 6-2/251 в противоречащим частям 1, 6 статьи 63, части 1 статьи 23, абзацам 3, 4 преамбулы Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», пункту 16 Положения об охране и использовании памятников истории и культуры, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 16.09.1982 г. № 865 и недействующим.

Указав на правомочность принявшего 12.05.1992 г. Указ органа и сославшись на предусмотренное ч.ч. 1, 6 ст.63 и ч.3 ст.64 ФЗ от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», предусматривающими, что принятые на государственную охрану в соответствии с законом РСФСР от 15.12.1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры» отнесены к объектам культурного наследия регионального значения, включенным в реестр, за исключением случаев отнесения указанных памятников истории и культуры к объектам исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения, с последующей регистрацией данных объектов в реестре в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона; до вступления в силу утвержденных Правительством Российской Федерации нормативных актов, издание которых отнесено настоящим Федеральным законом к полномочиям Правительства Российской Федерации, но не позднее 31 декабря 2010 года сохраняются правила охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры Российской Федерации, установленные Положением об охране и использовании памятников истории и культуры, утвержденным Постановлением Совета Министров СССР от 16.09.1982 г. № 865 и применяемым постольку, поскольку указанные правила не противоречат настоящему Федеральному закону; впредь до утверждения Правительством Российской Федерации положения о едином государственном реестре объектов культурного

наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в Российской Федерации сохраняется порядок отнесения объектов, представляющих историко-культурную ценность, к объектам исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения, установленный законодательством РСФСР и законодательством Российской Федерации; пунктом 16 указанного выше Положения предусмотрено, что исключение памятников истории и культуры из числа памятников республиканского и местного значения допускается только по решению Совета Министров РСФСР. Приведенные выше нормы согласуются с положениями ч.1 ст.23 Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ, предусматривающими, что исключение из реестра объекта культурного наследия осуществляется на основании акта Правительства Российской Федерации, а следовательно, оспариваемый акт (постановление от 22.09.2005 г. № ГС-1127), устанавливающий перечень объектов культурного наследия регионального значения принят в нарушение определенного федеральным законодательством порядка учета объектов культурного наследия. Исключение конкретного памятника истории и культуры из числа памятников регионального значения и признание утратившим силу отдельного перечня объектов историко-культурного наследия являются равнозначными по правовой природе действиями, находящимися в компетенции Правительства Российской Федерации. Признание утратившим силу Перечня объектов культурного наследия означает исключение каждого из таких объектов из числа памятников регионального значения.

Проанализировав действующее законодательство и признав доводы и позицию прокурора правильными суд постановил приведенное выше решение.

В кассационной жалобе Государственного Собрания – Курултай Республики Башкортостан указывается о несогласии с решением суда первой инстанции, ставится вопрос о его отмене и принятии нового – об отказе в удовлетворении требования прокурора по мотиву незаконности последнего как принятого при неправильном применении норм материального права. В частности, с ссылкой на время принятия Указа Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан от 12.05.1992 г. № 6-2/251в; ст.ст.18 и 27 закона РСФСР от 15.12.1978 г., предусматривающих отнесение недвижимых памятников истории и культуры к категории памятников местного значения функцией органов исполнительной власти по согласованию с Министерством культуры РСФСР, а осуществление управления в области охраны и использования памятников компетенцией Советов Министров союзных республик, указывается, что принятие нормативных правовых актов по государственному управлению в области охраны и использования памятников истории и культуры не входило в компетенцию Верховного Совета Республики Башкортостан. Пункт 7 Указа Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан от 12.05.1992 г. № 6-2/251в лишь утверждает выявленный перечень объектов историко-культурного наследия, но не говорит о постановке на государственную охрану, в связи с чем, признание утратившим силу данного пункта не может служить основанием для снятия таких объектов с государственной охраны. В силу положений ст.23 ФЗ от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ исключение из реестра объекта культурного

наследия осуществляется только на основании акта Правительства Российской Федерации, а следовательно, признание акта республики от 1992 г. утратившим силу не является основанием для снятия с государственной охраны объектов историко-культурного наследия. Решение суда не содержит позиции, указывающей каким образом признание утратившим силу акта, не придающего объектам статус государственной охраны, может исключить эти объекты из реестра объектов культурного наследия, то есть лишить государственной охраны. Суд не указал, в чем заключается несоответствие федеральному законодательству признание утратившим силу акта, принятого органом с превышением его компетенции.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения по следующим основаниям.

Вышеназванным Указом Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан от 12 мая 1992 г. № 6-2/251в, принятым в целях сохранения национального культурного наследия и преодоления ведомственных тенденций, установлено, что таковое является республиканской собственностью и приватизации не подлежит. Министерство культуры Республики Башкортостан определено специально уполномоченным государственным органом по охране памятников от имени государства и указания последнего в данной сфере обязательны для предприятий, учреждений, организаций и граждан. На Совет Министров республики, его министерства и ведомства возложена обязанность по обеспечению ряда соответствующих мер. Министерству культуры, в частности, – продолжить работу по дальнейшему выявлению, учету и постановке под госохрану памятников истории и культуры, их реставрации, инвентаризации и паспортизации. Пунктом 7 данного Указа утвержден выявленный Министерством культуры перечень объектов историко-культурного наследия.

Во исполнение Закона Республики Башкортостан «О культуре» и приведенного выше Указа (от 12 мая 1992 г. № 6-2/251в) Распоряжением Кабинета Министров республики от 13 апреля 1994 г. № 359-р было принято предложение Минкультуры республики о постановке на государственную охрану вновь выявленных недвижимых памятников истории и культуры.

Из материалов дела (информация Министерства культуры Республики Башкортостан, ОАО «Башспирт», Государственного унитарного предприятия «Фонд жилищного строительства») следует, что признание утратившим силу п.7 Указа от 12 мая 1992 г. № 6-2/251в создало неопределенность правоприменения в области сохранения, использования и охраны объектов культурного наследия, что фактически повлекло исключение из реестра объектов культурного наследия не в порядке, предусмотренном ст.23 ФЗ от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ.

При указанных обстоятельствах правильным является вывод суда первой инстанции о том, что Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан приняло оспариваемое постановление, в части признания утратившим силу пункта 7 об утверждении перечня объектов историко-культурного наследия народов Республики Башкортостан, представленный Министерством культуры Республики Башкортостан и приложения № 1 Указа Президиума от

12.05.1992 г. № 6-2/251в, без соблюдения установленной федеральным законодательством правовой процедуры снятия с государственной охраны объектов культурного наследия народов Республики Башкортостан.

Суд правильно применил и проанализировал положения Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ и нормы, содержащиеся в Положении «Об охране и использовании памятников истории и культуры», утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 16 сентября 1982 г. № 865. Из анализа этих нормативных актов следует, что вопросы, связанные с исключением объектов культурного наследия как федерального, так и регионального значения, осуществляется только на основании акта Правительства Российской Федерации и только на основании заключения государственной историко-культурной экспертизы.

В связи с указанным выше, Судебная коллегия не может принять доводы кассатора о правомерности оспариваемого постановления.

На основании изложенного, руководствуясь ст.361 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 17 июня 2009 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Государственного Собрания – Курултай Республики Башкортостан – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

В.П.Меркулов

Г.В.Макаров

О.А.Ксенофонтова